

УДК273.1:230.1

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-1-121-131

Королёв Юрий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, г.Орел), e-mail: korolevbizant@mail.ru

ГНОСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР БОГОСЛОВИЯ В.И. ЛОПУХИНА

Аннотация. Цель исследования – определить особенности и направленность гностического характера богословия В.И. Лопухина. В статье автор раскрывает проблемы влияния гностицизма на масонское учение о внутренней церкви В.И. Лопухина. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе работ В.И. Лопухина. В итоге экклезиологические, сотериологические и этические аспекты основных произведений видного московского мартиниста автор обнаруживает глубокую взаимосвязь масонских и гностических идей и указывает особенности развития концепции «двух церквей» в русском религиозно-философском дискурсе конца XIX-XX веков.

Ключевые слова: В.И. Лопухин, масоны, гностический, церковь, инициация, ритуал, христиане.

KOROLEV Y.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: korolevbizant@mail.ru

GNOSTIC CHARACTER OF V.I. LOPUKHIN'S THEOLOGY

Abstract. The purpose of the study is to determine the features and orientation of gnostic character of V.I. Lopukhin's theology. In the article, the author reveals the problems of the gnosticism influence on V.I. Lopukhin's masonic doctrine about the inner church. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of V.I. Lopukhin's works. As a result, the ecclesiological, soteriological and ethical aspects of the main works of the prominent Moscow Martinist, the author reveals a deep interconnection between Masonic and Gnostic ideas and indicates the peculiarities of the concept of "two churches" development in Russian religious and philosophical discourse of the late 19th – 20th centuries.

Keywords: V.I. Lopukhin, masons, gnostic, church, initiation, ritual, Christians.

Среди известных представителей русской культуры XVIII века выделяется фигура И.В. Лопухина, который был не только видным масоном, но и крупным общественным деятелем, писателем, богословом.

Иван Владимирович родился в 1756 году в Киеве в довольно знатной и богатой семье, владевшей обширным поместьем Ретяжи, расположенном в Кромском уезде Орловской губернии. Получив домашнее образование, он поступил на военную службу в Лейб-гвардии Преображенский полк, в который был записан с детства, в звании сержанта. Но военная карьера не заладилась. Из-за тяжёлой болезни он вынужден был оставить полк и продолжить службу на посту советника Московской уголовной палаты.

Исполняя свою новую должность, Иван Владимирович старался придерживаться принципов человеколюбия, которые приобрёл при общении со старцами Киево-Печерской лавры и из чтения духовных книг.

В своей судебной практике он исходил из убеждения об исправительном значении наказаний и их умеренном применении. Лопухин пишет в своих «Записках»: «...в должности сей, принял я за правило наблюдать, чтобы как невинный не был никогда осуждён, так бы и виноватый не избежал наказания, но по человеколюбию, сколько можно умеренного, не удаляясь, однако же, от силы законов...» [4, С. 5]. Сам Иван Владимирович всегда твёрдо придерживался этой своей позиции, чем заслужил большое уважение в обществе и нажил себе немало врагов. Одним из них стал московский генерал-губернатор, граф А.Р. Брюс, с которым Лопухин расходился во взглядах по некоторым принципиальным вопросам. Серьёзные разногласия с генерал-губернатором вынудили Лопухина выйти в отставку. Некоторое время после отставки он проживал в Москве, ухаживая за

своим престарелым отцом и занимаясь общественной и литературной деятельностью.

Много времени и сил он уделял своей масонской деятельности, связанной с устройством масонских лож, изданием книг мистического и нравственного характера, а также написанием собственных своих богословских и апологетических произведений. Произведения эти оказали положительное влияние на представителей русской философской и богословской мысли эпохи Александра I, и, таким образом, по всем меркам, И.В. Лопухин может рассматриваться в качестве основателя русского неакадемического богословия. Так, известный современный богослов, протоиерей Павел Ходзинский достаточно высоко оценивает деятельность Лопухина: «...как просвещенный Феофан Прокопович стал у нас родоначальником научного богословия, так Иван Владимирович Лопухин положил начало богословию мирян – не только в хронологическом, но и в содержательном смысле...» [10, С.61].

Конец XVIII века стал наиболее плодотворным периодом для его творческой деятельности. Именно в это время он пишет свои известные произведения: «Катехизис вольных каменщиков», «Духовный рыцарь» и «О внутренней церкви», которые становятся яркими образцами светской богословской мысли. И хотя они написаны в христианском духе, их нельзя в полной мере считать православными, так как они наполнены гностическими идеями и понятиями, которые составляют основное содержание учения масонов.

Эти сочинения, созданные как апология вольных каменщиков, несколько различаются и по форме изложения, и по содержательной наполненности. Так, свой «Нравоучительный катехизис истинных франк-масонов» Лопухин написал после того, как московский митрополит Платон во время одной из бесед с ним подверг

масонов резкой критике. Целью этого сочинения было доказать, что нравственные принципы масонства нисколько не противоречат православному учению. И действительно «Катехизис» вполне соответствует всем моральным требованиям христианства.

«Катехизис», как и полагается, составлен в форме вопросов и ответов. В самом начале этого произведения утверждается, что настоящий масон является истинным христианином, поскольку цель ордена вольных каменщиков та же, что и цель православных христиан – обретение Бога и спасение души. Любовь к Богу и последование Христу, говорится в этой книге, составляют суть масонских упражнений. Такие масонские «работы», как молитва, умерщвление страстей и исполнение евангельских заповедей подготавливают духовное возрождение человека, и открывают ему тайну Царствия Божия. Именно о ней говорит апостол Павла в I Послании к коринфянам. Это то, «чего око не видело и ухо не слышало, и на сердце человеку не виходило, сие то Бог через Таинство оное открывает возлюбленным своим» (I Кор.2:9).

Далее в «Катехизисе» описываются обязанности масона по отношению к своему государю, властям, отечеству, родителям и семье, вполне отвечающие требованиям христианской морали, которые описаны в Евангелии. Конечной целью масонских работ по совершенствованию души провозглашается окончательное «совлечение Ветхого Адама».

Совсем в ином ключе представлено другое произведение Лопухина – «Духовный рыцарь, или Ищущий Премудрости», которое является описанием масонской инициации в «Орден вольных каменщиков». Это ещё одна апология масонов, которых Лопухин отождествляет с духовными рыцарями, защищающими христианство от сил тьмы. Духовным рыцарём невозможно стать, не пройдя масонской инициации.

В контексте масонского посвящения «...инициация трактуется сторонниками её внутреннего оккультного характера как своеобразное перерождение человека, замена его профанной личности духовной сущностью («проявление истинной сущности») или присоединение духовной сущности к его душе внутри его тела» [3, С.57].

Вступающий в ложу неопит должен дать письменную клятву, что будет пребывать в страхе Божиим, соблюдать христианские заповеди и верность Государю, любить ближних и служить им. Это основа масонской этики, которая «предписывает исполнение обязанностей в силу их внутренней самооценности, а вовсе не в ожидании результата или выгоды, которые могут быть получены. Речь идёт об обязанностях человеческой личности, прежде всего в отношении самого себя и в отношении мира» [3, С. 58]. Иницируемый рассматривается как христианин, «Ищущий Премудрости». После заявления о своём желании обрести Премудрость неопит вводится в ложу. Первое помещение, куда он попадает, называется «Залом размышлений». Это место медитации, символизирующее преисподнюю. Оставаясь один в тёмной комнате, освещённой лишь слабым светом свечи, неопит пребывает в размышлении о своих грехах и невежестве, и чем больше он размышляет о собственном несовершенстве, тем более осознаёт, что его душа пребывает во тьме и что он должен стремиться к свету. Упоминаемый свет – это Свет Божественной Премудрости, частица которого заключена в сердце человека, и именно она побуждает его стремиться к Свету. В произведении всячески подчёркивается мысль, что путь к Премудрости труден, так как «Ищущие Премудрости подвержены в мире презрению, поруганию и гонению, а иногда и к лишению временной жизни» [5, С. 2]. На этом пути неопит обязан обуздывать

свои чувства и учиться смирению, что совершенно необходимо для достижения цели.

В своём учении о Премудрости Лопухин пытается соединить гностическую сотериологию с православной аскетической практикой. В учении Лопухина о Премудрости Божией представлены оба аспекта его мистической доктрины: гностический и христианский, но путь постижения Премудрости полностью совпадает именно с православным пониманием пути спасения, как постоянной борьбы со «страстями» и «похотьми» через покаяние и смирение.

Следует отметить, что в своих представлениях о духовной жизни и спасении русские масоны (особенно московские мартинисты) опирались на святоотеческую традицию и Евангелие в отличие от многих европейских вольных каменщиков, которые, как правило, были незнакомы с трудами Святых Отцов, а источником своего учения избрали Ветхий Завет и еврейские талмудические предания, что во многом придало их доктринам и ритуалам иудейский дух. Иудейское влияние обнаруживается и в увлечённости масонов еврейской мистикой, в частности каббалой, которая считалась божественной наукой, и изучение которой было обязательным на высших степенях масонского посвящения. Надо сказать, что каббала является эманационистским, гностическим по своему характеру учением, идеи которого были глубоко усвоены масонством и составили его доктринальную основу. Не было исключением и русское масонство. Московские мартинисты общались к западноевропейской масонской традиции в основном через произведения известных европейских мистиков и эзотериков: Сен-Мартена, Дузитана, Бёме, Сведенборга, Парацельса, Гермеса Трисмегиста, пропитанные насквозь гностическим духом. Усваивая гностические идеи, русские масоны соединяли их со своими, привитыми им с детства право-

славными представлениями, формируя, таким образом, особое, носящее синкретический характер, масонское мировоззрение. Внешне масонское учение выглядело вполне христианским, но при внимательном рассмотрении всё же обнаруживалась его идейная чуждость православия.

Гностические воззрения можно найти и в религиозно-нравственном учении И.В. Лопухина, где они мирно уживаются с его православными взглядами. Строго говоря, все масонские сочинения Ивана Владимировича насыщены гностическими идеями. Особенно это касается его основного сочинения «Духовный рыцарь».

В этом произведении при описании, уже упоминаемой нами, масонской инициации Лопухин проводит гностическую идею слияния души человека с Абсолютом или растворении световой частицы в Свете Божества. При этом он использует присущие многим гностическим трактатам образы капли, Океана, Бездны, Божественного Света: «...и сей неизобразимый течец, яко капля, Окияном поглощённая в беспредельности света плавающая, при непрерывном течении своём в Бездну источника Премудрости влекомый Божественного движения силою, непрестанно погружается в новую светлость Света...» [5, С. 2].

В масонском обряде посвящения раскрывается не только сотериологическая, но и антропологическая «тайна» масонства. И она носит откровенно гностический характер.

Посвящённый в ложу адепт рассматривается как обновлённый духовный человек – альтернатива душевному «ветхому человеку». В отличие от духовного, душевный человек не может принять Духа Божия, поскольку по своей природе не способен постичь ничего духовного. Это утверждение отсылает нас к учению александрийского гностика II в. Василия Валентина

о трёх типах людей: хоиков (людей плотских), психиков (людей душевных) и пневматиков (людей духовных), из которых только последние, как люди духовные, могут вернуться в Плерому или Божественное Царство Света через обретение гносиса или, говоря словами И.В. Лопухина, Света Премудрости. Согласно Иринею Лионскому, гностики считали, что «они спасаются не через свои добрые дела, а в силу их духовной природы. Как материальное тело не может быть спасено, поскольку не способно воспринять спасение, так и духовное не может погибнуть, что бы оно ни делало» [1, С.146].

Надо сказать, что Иван Владимирович Лопухин пошёл даже дальше античных гностиков, разделив и духовных людей на два различных типа. К первому типу, согласно его учению, относятся духовные и нравственно чистые люди, но не знающие ничего ни о структуре и сущности творения, ни о природных силах и их влиянии на человека, и поэтому не достигшие ещё полноты духа. Ко второму типу духовных людей, к которому Лопухин причислял и масонов, принадлежат духовно совершенные люди. Для достижения этой духовной полноты, по его мнению, необходимо живое познание природы в качестве средства для укрепления веры. Знание природных тайн следует сочетать с познанием о Христе, о его незримом присутствии во всех христианских таинствах, во всех природных явлениях и тварных существах.

Духовному совершенствованию человека способствуют занятия тайными науками: магией, астрологией и алхимией. По утверждению главы московских мартинистов, оккультные науки раскрывают человеку тайны мироздания и способствуют спасению души.

Особое значение в познании христианских тайн, по мнению Лопухина, имеет искусство алхимии. Владеющие этим искусством просвещённые адепты сами уподобляются Творцу,

создавая и изменяя вещества. Кроме того, в алхимических реакциях отражаются различные внутренние процессы, происходящие в душе человека. Духовная алхимия имеет особо важное значение для человека, поскольку именно она приводит к конечной и главной его цели – соединению с Богом. Неоднократно в своих работах Иван Владимирович упоминает и о Камне Мудрых или Философском Камне. Согласно учению алхимиков и розенкрейцеров, Философский камень является универсальным лекарством и катализатором, вызывающим процесс трансмутации металлов, т.е. превращения неблагородных металлов в золото. Процесс получения Философского Камня алхимики называли Великим Деланием. Оно имело тройную цель: «...в мире материальном – преобразование металлов, доведение их до золота, до совершенства; в микрокосмосе – моральное совершенствование человека; в мире божественном – созерцание Божества в его славе» [7, С.163]. Масоны рассматривали Философский камень в символическом ключе, как некое средство для духовной трансформации человека.

Своё завершение познание тайн природы находит в теософии, в изучении которой вольные каменщики достигают полноты истины. Лопухин убеждён, что познание тайн природы полезно не только «совершенным», но и людям, лишь вступившим на путь духовного совершенствования, и первые понятия о тайнах натуры он советует искать в «писаниях истинных божественных философов», к которым он относит известных алхимиков и мистиков XVI-XVIII веков: Парацельса, Кунрата, Фламмеля, Бёме, Сен-Мартена и др. Именно в их мистических произведениях истинный масон черпает свои представления о Божественной деятельности, о тайнах природы и духа. Изучая эти трактаты, «Ищущий Света» приобретает пред-

ставление о вездесущности Божества, «что способствует рождению в душе страха Божия, который есть начало премудрости и путь к живому ощущению присутствия Божия» [5, С. 6]. Лопухин полагает, что, даже изучая науки, которые имеют дело с грубой материей, как-то физика или химия, человек убеждается в Бытии Божиим и Его творческой мощи.

Однако не все люди способны заниматься науками и постигать тайны естества, не всем и дозволено это делать. По мнению масонского богослова, исследование тайн материи и духа не является самоцелью. Изучение теософии и эзотерических наук должно вести к Богу и способствовать взращиванию любви к Нему. Только любовь к Богу, подчёркивает Лопухин, является необходимым условием достижения Царства Небесного. Очень важно, по его мнению, заниматься самопознанием, испытывать себя, наблюдать за движением своего сердца, обнаруживая, таким образом, побудительные мотивы своих действий. Для этого надо внимательно следить за всеми движениями своей души, фиксируя всякое проявление страстей с тем, чтобы впоследствии полностью избавиться от них. Задачей самопознания является обретение Премудрости. Обладание Премудростью, в свою очередь, способствует спасению души человека. Однако масонское понимание спасения отлично от православного. Если в православии спасение понимается как преображение всего человека, т.е. его души и тела через приобщение нашей человеческой природы к Божеству воплощённого Господа. Для масонов же характерно гностическое восприятие спасения как освобождения души из плена материи, и её возвращении к своему Божественному источнику. Поэтому и Лопухин в своём «Духовном рыцаре» говорит о спасении именно в гностическом смысле, как об освобождении души из плена материального тела, или, как он выража-

ется, «из тленной храмины падшего естества» и её вознесении в царство Божественного Света. В своих произведениях глава мартинистов также уделяет большое внимание учению о Премудрости Божией или Софии. Образ Софии довольно часто присутствует и в сочинениях гностиков. Они рассматривают её как последнюю эманацию Божества, как светлый Эон, оказавшийся в плену материи. Лопухин, при всех своих православных взглядах, именно так и понимает Премудрость Божию, т.е. как Божественную эманацию, как «Излияние Вседержителя Славы чистое». Описывая в «Духовном рыцаре» масонский ритуал, Лопухин много рассуждает о Премудрости. При этом он постоянно ссылается на Священное Писание и Послания апостолов, широко употребляет православную лексику в своих проповедях, пытается показать, что в масонских ритуалах часто используются христианские символы и символические жесты. Между тем все эти слова, символы и жесты, понимаются масонами совершенно иначе, чем в православии. Так, например, крестообразное сложение рук на груди, принятое у православных христиан при подходе к Чаше во время совершения Святого Причастия у мартинистов, является символом посвящения в теоретическую степень.

В своём сочинении И.В. Лопухин раскрывает глубокую связь между масонскими ритуалами и метафизикой масонства. Обращая внимание на то, что вступающий в масонскую ложу неопит именуется «Ищущим Премудрости», он указывает, что мудрость масонов отчасти заключается в знании о происхождении и устройстве мира и человека. Согласно масонскому учению, мир происходит из хаоса. Бог упорядочил первичный хаос с помощью своих эманаций, проявленных во Вселенной. Человек, сотворённый по образу и подобию Бога, согласно масонской доктрине, является в тоже время подобием

Большой Вселенной – Микрокосмосом или Малым Миром, состоящим из духа, души и тела. Лопухин не видит в этом никакого противоречия с Православием несмотря на то, что учение о человеке как микрокосмосе носит откровенно неоплатонический, гностический характер. Подобно гностикам, масоны считают материальное тело человека «темницей души», из которой следует освободить томящуюся в ней душу. Такая трактовка телесной природы человека полностью противоречит православному учению, согласно которому тело человека является храмом его бессмертной души и при воскресении человека в день Страшного Суда, она соединится со своим преображённым телом.

Принимая православное учение о «новом небе и новой земле», Лопухин делает акцент на ожидании «Сынами премудрости» того момента, когда в божественном огне сгорят все стихии мира и их просветленные души войдут в Царство Божие, в котором будут пребывать вечно.

Работая долгое время над совершенствованием «своего внутреннего человека», масон мог достичь полного духовного обновления и стать «Сыном Премудрости», т.е. духовным человеком. Лопухин подобно другим масонам считал, что после смерти своего физического тела душа «обновлённого человека» беспрепятственно возносится в Царство Вечной Радости, Благости и Покоя, т.е. в Царство Небесное. Это представление о вознесении души несколько отличается от православного учения о посмертном прохождении мытарств даже душой праведного человека. По православному Преданию, только души великих святых, таких, как, например, Макарий Великий, избежали этой участи, и Лопухин, как человек воспитанный в православии, наверняка об этом знал. Тем не менее, он сознательно приравнивает масонов высших степеней посвящения (как

достигших полноты духа) к христианским святым, что является абсолютно недопустимым с православной точки зрения.

Христианские святые следуют в своей жизни «узким путём» аскезы, непрестанной молитвы и мученичества, уподобляясь Иисусу Христу. Масонам этот путь несвойственен. Их путь – это путь благотворительности, нравственного совершенствования и познания. Однако, несмотря на различие путей, И.В. Лопухин утверждал, что и православные подвижники, и масоны являются христианами, а все истинные христиане «имеют одни дары благодати». Этот взгляд Лопухин излагает в своей книге «Некоторые черты о внутренней церкви», которая хотя и упоминает постоянно о христианских заповедях изобилует ссылками на Евангелие и Послания апостолов, носит, тем не менее, откровенно масонский характер.

Внутренняя церковь в изображении автора предстаёт как своеобразная духовная иерархия. Основанием этой церкви, как метафорически пишет Лопухин, является покаяние Адама. Построение церкви завершилось вочеловечиванием Иисуса Христа, который стал её главой. Через проповедь апостолов, говорит Лопухин, эта Церковь постепенно пополняется новыми членами, обладающими различными Божественными дарами: верой, пророчеством, различением духов, говорением на иных языках. Лопухин изображает Внутреннюю церковь в виде христианского храма. Так, святилище храма составляют святые, которые одновременно являются священниками «храма обновления». Святая Святых представлена духовно чистыми и наделёнными Благодатью людьми, едиными в духе и следующими по пути Христа. Перед завесой Святой Святых находятся те, кто следует крестным путём Спасителя к духовному возрождению, но ещё не порвавшие со своей материальной природой и не совсем избавив-

шиеся от земных страстей. И хотя, по словам Лопухина, эти люди могут быть наделены Божественными дарами: пророчеством, чудотворением, даром слова, в них не совершилось ещё обновление их «внутреннего человека».

Притвор Внутренней церкви наполняют верующие, стремящиеся исполнить христианские заповеди. К их числу Лопухин причисляет тех, которые «...не ведая закона, но влечению благодати следуя, законное творят...» [5, С. 7]. Здесь, вероятно, имеются ввиду люди, которые ещё не просвещены светом Евангелия, но, которые, подобно римскому сотнику Корнилию, своей добродетельной жизнью подготовлены к принятию евангельской истины.

В Преддверии храма находятся прихожане, уже ощутившие в себе позывы к добру и начавшие думать о поиске истины. К таким людям Лопухин причисляет разного рода еретиков и раскольников, а также философов и мудрецов, ещё не очистившихся духовно и не знающих пути к Божественной Истине. Храм Внутренней церкви, говорит масонский богослов, всегда окружён толпой плотских, живущих страстями людей. «Рабами заблуждений, страстей и пороков» называет их Лопухин. Впрочем, он полагает, что эти люди потенциально могут стать христианами, но могут также перейти на сторону сил зла.

Таким образом, по утверждению Лопухина, церкви Христовой противостоит церковь Антихристова. Среди членов этой церкви находятся лжепророки, авторы безнравственных и откровенно антихристианских книг, люди, «обратившие во зло дары благодати». Деятельными проповедниками Церкви Антихриста являются, по мнению масонского богослова, философы-материалисты, которые отрицают, бессмертие души и обрушиваются с критикой на христианство, обвиняя его в фанатизме и приводя в качестве примера действия, искажающие христи-

анское учение, как пример якобы истинного христианства. Эти философы прельщают своими писаниями людей, неустойчивых в вере. Деятельность философов-материалистов, утверждает масонский писатель, во многом способствовала разжиганию беспорядков в Европе, что закончилось Французской революцией. К членам Антихристовой церкви Лопухин относит также колдунов, гадалок, ворожей, убийц, блудников, т.е. людей, которые, по словам апостола Павла, Царствия Божьего не наследуют. Все эти люди являются слепыми орудиями тьмы. На высшей ступени зла стоят основатели сект, лицемерно скрывающие под маской благочестия свои пороки и тайно предающиеся страстям, а также оккультисты, которые занимаются тайными науками, но не из любви к истине, а из эгоистических целей. Этих представителей Церкви Антихриста он называет «духовными сластолюбцами» и относит к ним людей, которые используют тайное знание во зло и таким образом подготавливают необходимые условия для прихода Антихриста.

Таким образом, Лопухин резко разделяет масонские занятия эзотеризмом, направленные на достижение Премудрости Божией от подобных занятий людей «зло художественных», имеющих целью лишь получение материальной выгоды или власти над другими людьми. И здесь встаёт вопрос о том, как отличить лицемеров и обманщиков из Царства Антихриста от истинных масонов. Лопухин убеждён, что таким критерием является любовь к Богу и людям. Именно она отличает истинную церковь Божию и её членов, поскольку она есть «начальное свойство Божественной натуры».

Средоточием любви является для масонов Иисус Христос. Постепенно овладевая душой человека, Сын Божий заставляет его действовать в соответствии с евангельскими заветами о делах чистой любви, лишенной каких-либо

своекорыстных и эгоистических мотиваций. Для того, чтобы любовь полностью овладела сердцем адепта, он постоянно должен принуждать себя совершать дела любви, т.е. творить милостыню, усердно молиться, соблюдать посты и всячески подражать Спасителю. Облекаясь во Христа, человек тем самым позволяет любви овладеть каждой частицей его души. Таким образом, совлекается ветхая природа человека и происходит его духовное очищение и обновление. В своих работах Лопухин неоднократно подчеркивал, что любовь к Иисусу Христу есть неперенное условие спасения. По утверждению главы московских мартинистов, тот, кто следует путем Христа, обязан исполнять его заповеди, одной из которых является любовь людям. Именно любовь к Богу и ближнему служит отличительной чертой истинных франкмасонов.

В своём сочинении «О некоторых чертах внутренней церкви» И.В. Лопухин излагает масонскую версию о сущности и происхождении ордена вольных каменщиков. По его представлению, Орден вольных каменщиков является обладателем тайного Божественного знания, это знание, полученное Адамом непосредственно от Бога, передавалось по цепи преемственности от Ноя, через иудейских патриархов Авраама, Исаака, Иакова и великих мистиков и стало достоянием тайных обществ (в том числе гностиков и розенкрейцеров) и античных мистериий, наследником которых и является орден франк-масонов. Это знание, сообщённое Богом своим избранникам, которых Лопухин называет «Собором стяжателей таинственной Философии», и составило духовное основание масонства. Духовным главой Братства вольных каменщиков Лопухин считает Христа.

Называя масонский орден Академией Божественного Просвещения, Иван Владимирович снисходительно делает оговорку, что Премуд-

рость Божия может и вне Ордена распространять свой свет, однако преимущественно свет этот освещает Братство вольных каменщиков, о котором «превечный Зиждитель имеет великия и тайные намерения». Восхищаясь глубиной масонского знания, Лопухин утверждает, что этими тайнами обладают Отцы и учителя внутренней церкви, к которым относятся те, кто следует путем апостола Павла. Согласно масонской духовной традиции, апостол Павел воплощал в себе «свет внутреннего знания», был учителем христианского эзотеризма и символом внутренней церкви. Подобное восприятие Первоверховного апостола восходит к античному гностицизму Василия Валентина (II в.н.э.), который утверждал, что Спаситель посвятил своих ближайших учеников в особые тайные мистерии. По мнению александрийских гностиков, божественное тайное знание, тождественное гносису в дальнейшем передавалось по цепи преемственности лишь некоторым избранным, способным к его духовному постижению. И первым таким избранником Христа стал апостол Павел, который не видел Иисуса при его жизни и первоначально не признавал Спасителя. Христос явился ему уже после своей Крестной смерти и Вознесения, тогда, когда он был ещё Савлом; фанатичным фарисеем и гонителем христиан. На пути в Дамаск Савл внезапно увидел небесное сияние и услышал голос-призыв Христа. Этот призыв, обращенный к нему, полностью изменил его сущность: из жестокого гонителя христиан он превратился в их защитника, из иудея – в апостола языков.

Взяв за образец мистический опыт встречи с Богом апостола Павла, гностики полагали, что духовное преображение человека осуществляется под влиянием призыва Христа. Но это божественное знание – призыв обращён не ко всем, а лишь к людям, способным его воспринять. Ктаковым, согласно учению мартинистов,

принадлежали изначально духовные люди – гностики, а затем и их идейные наследники – масоны.

Полностью разделяя эту позицию, Лопухин, тем не менее, подчёркивает, что кроме адептов тайного знания, масонов, которых он именует Друзьями и Строителями Божьими, существуют и простые благочестивые православные люди, живущие в соответствии с христианской верой и страхом Божиим. Он выражает всяческое уважение к православию и Православной Церкви, поскольку полагает, что многие из обрядов и символов православия «заимствованы из образа сокровенных действий Божиих в человеческой душе» и подготавливают людей к усвоению Божественных духовных начал. Таким образом, утверждает он, таинства, и обряды внешней церкви способствуют дальнейшему переходу к внутреннему истинному христианству. Для Лопухина и Друзья Божии и простые искренне верующие люди составляют различные уровни единой внутренней церкви. (Любопытно, что Друзьями Божьими именовались гностики в суфийских трактатах Зун-Нуна и ад-Термизи).

Таким образом, как указывает протоиерей П.Ходзинский, «внутренняя церковь» состоит из взаимопроникающих, но, строго говоря, нетождественных частей: каменщиков и христиан. И те и другие могут принадлежать к строителям «внутренней церкви» (причём, очевидно, эта «иерархия» и в том, и в другом случае никак не связана с иерархией «исторической» Церкви)» [10, С.65].

Ни в коем случае не отвергая духовные практики исторической Церкви, И.В. Лопухин считает их лишь предварительной подготовкой к усвоению истин внутреннего христианства. Это внутреннее христианство наиболее полно открывается в учении ордена вольных каменщиков, к которому принадлежал и сам писатель. Соединяя гностические представления масонов с тра-

диционным христианским учением о спасении, Лопухин создаёт особый тип внецерковного мистико-квиегического богословия, которое вызывало как одобрение одних, так и неприятие других. Учение о внутренней церкви И.В. Лопухина становится отправной точкой развития светского богословия в России. На это, в частности, указывает Г. Флоровский, который усматривает идейные истоки славянофильства в религиозно-просветительском учении российских масонов. Он прямо заявляет о том, что «Психологически славянофильство вырастает именно из Екатерининского масонства» [9, С.116]. Идею внутренней церкви можно обнаружить не только в учении А.С. Хомякова. Эту концепцию также рассматривают Кудрявцев, В.С. Соловьёв и особенно Н.А. Бердяев. Последний в наибольшей степени разделяет масонский взгляд на мистичность внутренней Церкви. Так, он пишет: «...Церковь есть, прежде всего, Церковь невидимая, внутренняя, мистическая. Она принадлежит духовному, а не природному порядку. В этом своём качестве Церковь ещё потенциальна, непроявленная...Церковь потенциальная, невыявленная, не актуализированная есть безмерно большее, чем её актуализированная и выявленная часть. Историческая Церковь не покрывает собой всей полноты бытия Церкви, Церкви мистической и потенциальной...» [2, С.211]. Ему вторит и другой русский философ – персоналист С.Л. Франк. Он, также, как и Бердяев, различает две Церкви: видимую – эмпирическую и невидимую – мистическую, считая лишь последнюю истинной церковью. И поскольку: «...сущностно-мистическая Церковь есть подлинная реальность, то между нею и эмпирически-реальной церковью существует сложное отношение одновременно и солидарности, близости, частичного совпадения, и постоянного различия и противоборства...» [8, С. 357].

Таким образом, мы можем констатировать,

что мистическое учение И.В. Лопухина о внутренней церкви, развитое и дополненное в дальнейшем русскими мыслителями XIX-XX веков, стало неотъемлемой частью русского внеакадемического богословия.

Библиография

- 1.Афонасин Е.В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – 318 с.
- 2.Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 479 с.
3. Кузьмишин Е.Л. Массонство. – М.: Ганга, 2016. – 496 с.
4. Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. – М.: Наука, 1999. – 211 с.
5. Лопухин И.В. Массонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней церкви. – М.: Алетея, 1997. – 152 с.
6. Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем /пер. с ит.вступ.ст. и общ.ред. В.И.Уколовой. – М.: Прогресс, 1989. – 304 с.
7. Свинцовые врата алхимии: История, символы, практика/ сост., предисл., коммент. В.Рохмистрова. – СПб.:Амфора, 2002. – 383 с.
- 8.Франк С.Л. Духовные основы общества: [Сборник / С.Л. Франк; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Алексеев]. – М.: Республика, 1992. – 510 с.
9. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Париж, 1937. (Репринт. – Вильнюс, 1991). – 600 с.
- 10.Ходзинский П. Церковь не есть академия. Русское внеакадемическое богословие XIX века. – М.: ПСТГУ, 2016. – 480 с.

References:

- 1.Afonasin E.V. (2008) Gnosis. Fragmenty i svidetel'stva[Gnosis. Fragments and evidence]. – SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta. – 318s. (In Russ.).

- 2.Berdyayev N.A. (1994) Philosophy svobodnogo dukkha [Philosophy of the free spirit]. – M.: Respublika. – 479s. (In Russ.).
3. Kuz'mishin E.L. (2016) Massonstvo [Freemasonry]. – M.: Ganga. – 496s.(In Russ.).
4. Lopukhin I.V. (1999) Zapiski senatora I.V. Lopukhina[Notes of Senator I.V. Lopukhin]. – M.: Nauka. – 211s. (In Russ.).
5. Lopukhin I.V. (1997) Massonskiye trudy: Dukhovnyy rytsar'. Nekotoryye cherty o vnutrenney tserkvi[Vasonic Works: The Spiritual Knight. Some traits about the inner church]. – M.: Aleteia. – 152s. (In Russ.).
6. Moramarko M. (1989) Massonstvo v proshlom i nastoyashchem / per. s it. vstup.st. i obshch.red. V.I. Ukolovoy[Freemasonry in the past and present]. – M.: Progress. – 304s. (In Russ.).
7. Svintsovyye vrata alkhimii: Istoriya, simvol, praktika (2002) [Lead gates of alchemy: history, symbols, practice]/ sost., predisl., komment. V.Rokhmistrova. – SPb.: Amfora. – 383s. (In Russ.).
- 8.Frank S.L. (1992) Dukhovnye osnovy obshchestva[Spiritual foundations of society]: [Sbornik / S.L. Frank; sost. i avt. vstup. st. P.V. Alekseyev]. – M.: Respublika. – 510s. (In Russ.).
9. Florovskiy G. Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian theology]. – Parizh, 1937. (Reprint. – Vil'nyus, 1991). 600s. (In Russ.).
10. Khodzinskiy P. (2016) Tserkov' ne yest' akademiya. Russkoye vneakademicheskoye bogosloviye XIX veka [Church is not an academy. Russian non-academic theology of the 19th century]. – M.: PSTGU. – 480s. (In Russ.).